

«Это беспорядок». — пожаловался Жан-Жак Франсис, виконт де Вард, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, подняв ногу, чтобы лечь на стол перед ним. «Нам нужен запасной план, и срочно. Шеффилд, вытащите голову из облаков и придумайте ответ на этот вопрос!»

Женщина застонала, оторвавшись от того места, где ее голова покоилась на мокром полотенце на столе, а третий член их небольшой группы сочувственно вздохнул, положив голову на руки с локтями на стол, пурпурный драгоценный камень Кольца Андвари вспыхивает в свете свечей комнаты.

«Ну, ну, не сердись на нее так. Она недавно заболела, мы должны понимать, что даже у таких, как она, может быть вирус гриппа». Он закатил глаза, чтобы посмотреть на нее, когда она села, прижимая полотенце ко лбу, угол ее рун, видимый под полотенцем, ярко светился, время от времени вспыхивая, как и последние несколько дней.

На ее лице было ясно видно, как на нее подействовала болезнь, губы нахмурились, а глаза опустились, маленькие шипы туши на ее лице отсутствовали, поскольку тем утром у нее не хватило сил, чтобы нанести ее повторно, хотя это и не помогло. любая реальная цель.

Обычная простуда не заставила бы ее руны вспыхнуть, но она предпочла не говорить этим двоим и о Новом Разломе, который она обнаружила, а другие симптомы во многом были вызваны настоящей болезнью... Она не была использована. к болезни, проведя в относительно безопасном Версале большую часть своей жизни после того, как она стала фамильяром, и поэтому даже этой маленькой ошибки было достаточно, чтобы вывести ее из строя на некоторое время.

Даже Джозеф решил дать ей отпуск из-за этого, и за это время у нее не было возможности сделать многое из того, что она планировала ... Она не могла правильно ответить на причудливый сонет New Divide. послала в ответ на свое первое сообщение, так что она просто заколдовала какую-то птицу и отправила ее вместо настоящего письма... Она не предвидела каких-то сверхопасных последствий такого решения, так как шпион уже знал о ней. Кроме того, у птицы не было больше разума, чем у горгулий.

Прошла неделя с тех пор, как она впервые заболела, и теперь она была в хвосте, наконец, поправившись настолько, что могла встретиться с другими лидерами Реконкисты, и она махнула рукой, не держа полотенце, в ответ на опасения Кромвеля. .

«Я достаточно хорошо себя чувствую, чтобы помочь, не волнуйтесь... Я бы не пришел, если бы не был». — ответила она, и ее голос несколько вернулся к норме, хотя она все еще была слишком уставшей, чтобы возиться со своей обычной царственной манерой говорить. — ...Простите, что мы обсуждаем?

Вард раздраженно вздохнул, глядя на нее, когда он повторил то же самое, что и ранее. «Джеймсу и Уэльсу Тюдорам удалось уклониться от всех попыток найти их. Альбион не такой большой, это не должно занимать так много времени!»

Шеффилд вздохнула, опустила полотенце и положила его на стол, скрестив руки, чтобы подумать, не обращая внимания на головную боль от мигающих рун и тряхнув головой, чтобы прояснить мысли. "Это проблема... Они теперь оставшиеся в живых участники, не так ли?" — спросила она, и Кромвель кивнул.

«Ну, кроме братьев Джеймса, хотя эрцгерцог поддерживает наше дело... Возможно, нам следует также рассмотреть возможность искоренения линии де Тристейн, поскольку они все еще связаны с Альбионом через Генри Тюдора».

Генри Тюдор. Давно никто не называл Анри де Тристена подобным образом, но он представлял реальную угрозу как Реконкисте, так и секретным планам Жозефа в отношении повстанческой организации. «Поправьте меня, если я ошибаюсь, но у короля Генри тоже есть дочь, не так ли? В ней течет кровь Пустоты как от родословных Альбиона, так и от Тристейна... Она тоже может быть опасной. Что ты думаешь, Жан -Жак?" Она повернулась к Варду, который все еще откинулся назад, скрестив руки за головой и более расслабленный теперь, когда они действительно обсуждали ситуацию.

«В этом нет необходимости. Как вы знаете, как капитан «Рыцарей Тристейна Грифона», я регулярно бываю с ней довольно близко... Она не обладает потенциалом Пустоты, хотя я понимаю ваши опасения... Я не так хорошо разбираюсь в том, как работает магия Бездны, как ты, но держу пари, что она представляет угрозу только по политическим причинам... а также из-за ее связи с Уэльсом».

«Возможно ли, что Тристейн решил укрыть их в своих границах? У Джеймса тоже хорошие отношения с Генри, возможно...»

Шеффилд покачала головой. «Если бы это было так, то Фоке уже сообщил бы об этом».

Кромвель застонал при этом имени, раздраженно потирая лоб. «Почему она ушла так быстро? Она даже не предупредила, что отказывается от дела, а когда я послал гонцов в Вествуд, полуэльфийки тоже не было и следа».

«Ну, это бывает, когда ты заставляешь людей помогать против их воли». — ответил Вард. «Матильда никогда особо не поддерживала наши цели, она предпочитала держаться подальше от политики... Я говорю, что мы просто позволили ей заниматься своими делами. В любом случае, ее единственная цель — защитить девушку, она не представляет для нас угрозы... Хотя я хотел бы знать, что побудило ее так быстро уйти. Как будто она знала, что мы не будем смотреть в то время...»

Шеффилд закусила губу, услышав это заявление. У нее не было доказательств, но у нее была хорошая интуиция, и она подсказывала ей, что дезертирство Фуке было связано с еще неизвестным существом, называющим себя Новым Разделением. Для Реконкисты было бы бесценно упомянуть об этом, но...

Если она не собиралась говорить Джозефу, она уж точно не собиралась рассказывать

Кромвелю. Она проигнорировала копье боли, пронзившее ее череп при одной мысли о том, чтобы снова послушаться Джозефа. Она просто не могла ему сказать. Она не знала почему, но каждый раз, когда она думала об этом, образ того мальчика, которого Табита привела с собой, льющего слезу Герцогине, всегда заставлял ее врасплох. Эти две вещи были совершенно не связаны, но какая-то причудливая уловка ума всегда одновременно выдвигала их на передний план ее разума... Ей нужно было поставить себе диагноз, прежде чем она могла решить что-либо, кроме бездействия, возможно, у нее просто было какое-то недомогание. странный мысленный переход в то время. Это было возможно, учитывая, что мальчик показал руны Гэндальва, а это означало, что он тоже был пустым фамильяром, как и она.

Не помогло и то, что она мельком увидела странное видение, которое было у него в одну из тех ночей. Она до сих пор не нашла никаких записей о «Видаре», хотя он, похоже, был Мьодвитниром, как и она.

К счастью, никто из двух других, казалось, не заметил ее паузы, и она восстановила свои усилия в нейтральном выражении лица сквозь дымку болезни, прежде чем они снова повернулись к ней, ожидая ее мнения по этому поводу.

«Честно говоря, меня не волнует ее решение уйти». она сказала. «В ней не было необходимости, особенно после той неудачной миссии по добыче Посоха Разрушения... и если она могла быть побеждена Гэндальвом, когда он едва проснулся, она была бы бесполезна, когда мы действительно нуждались в ней. Нам просто нужно смириться с ее потерей. Кстати, не стоит ли нам немного побеспокоиться об этой эльфийке? В конце концов, у нее есть потенциал пустоты...»

«Не похоже, что это имеет значение, если мы не сможем ее найти. Они появятся в какой-то момент, прямо сейчас, мы должны просто решить проблему с нашими основными целями...»

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2297835>